

КОММЕНТАРИЙ • СПОРТ

Футбольный Остап Бендер

Глава «Телеспорта» Петр Макаренко зарабатывал миллионы на спортивных трансляциях, а сейчас попал под домашний арест за мошенничество. Как он построил свою империю?

Болельщики смотрят прямую трансляцию матча Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 между сборными России и Уругвая в Москве, 25 июня 2018 года. Фото: Сергей Чириков / EPA-EFE

19:57, 8 апреля 2024,

Сергей Терехов

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

6 апреля Гагаринский суд Москвы отправил под домашний арест генерального директора компании Telesport Петра Макаренко по уголовному делу о мошенничестве. Как сообщила пресс-служба суда, Макаренко предъявлено обвинение в особо крупном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Уголовное дело было возбуждено «по факту мошеннических действий, связанных с трансляцией спортивных мероприятий». Каждую неделю в картотеке судов значится по 2-3 заседания по делу Макаренко, а в марте как минимум 6 банков приостановили по требованию ФНС обслуживание счетов его компаний.

Петр Макаренко всю свою карьеру занимался организацией спортивных трансляций и постоянно оказывался замешан в какие-то скандалы. При этом руководитель «Телеспорта» уже не первое десятилетие держит под контролем весь рынок телеправ на спортивные трансляции в России. Как ему это удастся и что вдруг пошло не так?

Имя Петра Макаренко стало звучать после того, как президентом Российского футбольного союза (РФС) стал Виталий Мутко. В начале 2000-х Макаренко зарабатывал на размещении бегущей рекламной строки во время футбольных трансляций, а потом сошелся с Сергеем Прядкиным, который организовывал перегон иномарок для спортсменов. На жизнь хватало, но хотелось совсем иного роста.

Петр Макаренко в суде. Фото: Пресс-служба Гагаринского суда / Telegram

«Лет ему уже немало, седьмой десяток пошел, — **вспоминал** о первых шагах Макаренко на заре рынка спортивных трансляций журналист Алексей Волгин. — Бывший комсомольский работник мелкого пошиба, который в 90-е решил пойти ва-банк сделал ставку на полезные знакомства. Говорят, в то время он очень увлекался всякими техниками общения, даже прошёл трёхдневные курсы НЛП. Именно тогда, похоже, он изобрёл простую схему, работающую до сих пор. <...>

Берешь деньги в долг под большие проекты и проценты, произнося вслух громкие фамилии и многозначительно поднимая глаза вверх, когда речь заходит о возможных бенефициарах. Вовремя никогда никому не отдаешь, но не скрываешься от кредиторов, а

наоборот, всегда на связи.

Более того, отдаёшь по 5-10% от общей суммы, но просишь помочь заработать, чтобы отдать оставшееся. Кредиторы, в надежде вернуть свои деньги, вынуждены помогать должнику в контактах и контрактах. Странная конструкция растёт, контакты ширятся, долги тоже. Выбираешь из числа кредиторов наиболее опасных и возвращаешь им основную сумму долга, но не всю и не сразу, а не ранее, чем через год-два. За это время демонстрируешь полную лояльность кредиторам, выстраиваешь с ними отношения, оказывая мелкие услуги типа билетов на футбол или в театр, организации скидок на машину, сумку Birkin без очереди, ну или оплачивая отдых на Мальдивах и лечение в клинике напротив Белого дома. От остальных стараешься держаться подальше и изображаешь конфликт интересов. И так по кругу. Похоже, что при этом сам про себя Макаренко распространяет самые разные слухи — то он доверенное лицо и чуть ли не член семьи Мутко, то одноклассник Ковальчука, то у него «крыша» в администрации президента. Намекает он и на свои особые отношения с представителями других известных и влиятельных фамилий ну точно «сын лейтенанта Шмидта». И оставаться бы ему и дальше персонажем уровня Шуры Балаганова, если бы не встретился на его жизненном пути Виталий Мутко».

Непрозрачные схемы

Детали того, как именно Прядкину и Макаренко удалось сойтись с Виталием Мутко, недавно переехавшим из Питера, не известны. Прядкин со временем стал главой премьер-лиги, Петр Макаренко занял позицию коммерческого директора РФС. Большинство сделок сразу же стало заключаться через подконтрольные ему компании. Всё было максимально переплетено: комдир РФС Макаренко формально не был руководителем своей компании, но ее генеральным директором

работал Антон Леонтьев, брат бывшего комдира Российской футбольной премьер-лиги (РФПЛ) Андрея Леонтьева. Но одновременно с АО «Телеспорт групп» существовали ЗАО «Телеспорт» и ЗАО «Телеспорт Маркетинг», которым Макаренко владел напрямую. История, совершенно обычная для футбола (да и не только футбола) 90-х и «нулевых».

Президент РФС в более поздние годы (2012-2015 гг.) — Николай Толстых — заявлял, что «Телеспорт» является для организации более чем простым коммерческим партнером. По его словам, без участия Петра Макаренко даже кадровые вопросы в жизни федерации не решались.

В принципе, рынок приобретения, продажи и передачи прав на телевизионные трансляции прав прозрачный и понятный: кто купил, что, на какой срок — все известно. Телеканалы покупают права на трансляцию Олимпийских игр или чемпионатов мира по футболу не напрямую у Международного олимпийского

комитета или ФИФА, а у посредников. К примеру, американская Discovery Communications и Европейский вещательный союз приобретают права на трансляции Олимпийских игр на несколько лет. Продадут суммарно дороже — окажутся в прибыли, ниже — в минусе. Внутри страны точно так же есть компания, которая покупает права для трансляций на территории страны, а потом продает уже конкретным телеведущим — либо на условиях аукциона, либо по политическому указанию сверху.

У Макаренко схема довольно запутанная, но в нескольких словах алгоритм выглядит так:

Макаренко ставит цену на продажу радикально ниже, чем закупочная цена покупал, но покупателю в нагрузку идет рекламный пакет, то есть каналы получают сигнал от «Телеспорта» с уже размещенной рекламой.

Таким образом, даже продав права на саму трансляцию с гигантской скидкой, можно оказаться в плюсе за счет рекламы. И эти суммы не раскрываются.

Схема небесспорная, потому что непрозрачная. В мире обычно происходит по-другому. Но если всё всех устраивает, то почему бы и нет? Однако телеканалам такая схема не нравится: они готовы были бы сами заниматься продажей рекламы. Из-за этого периодически возникали конфликты. Один из самых резонансных [разгорелся в 2021 году](#) — между Тиной Канделаки, которая в тот момент работала генеральным продюсером «Матч-ТВ», и Петром Макаренко. Тогда канал «Матч-ТВ» остался без прав на показ нескольких важных игр.

Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

Иногда случались совсем уж громкие «разборки»: так, Макаренко в 2021 году купил для «Телеспорта» права на матчи отборочного цикла к Евро-2024. Покупалось это для принадлежащего Сберу Okko. При этом в списке бродкастеров, кому Европа официально передает сигнал, значится не Okko, а «Матч-ТВ». Подтверждений, кроме этой информации от УЕФА, нет, но складывается впечатление, что Макаренко то же, что продал Okko, продал и «Матч-ТВ». У «Матча-ТВ», который продал сигнал букмекерам за 850 миллионов рублей (имеет право), тоже возникли проблемы: букмекеры, осознавая риски, подстраховались и включили в договор пункт о постоплате — только в том случае, если получат сигнал на деле.

Переоценили

Случались и просто громкие провалы. Права на Олимпиаду в Пхенчхане были приобретены по высокой цене, но оказались не востребованными у основных телеканалов. Пришлось срочно

размещать контент в социальных сетях, в том числе на «Одноклассниках». От соцсетей удалось собрать, судя по всему, сущие крохи. Что касается Олимпиады в Пхенчхане, то директор по цифровым продуктам компании «Телеспорт» Максим Сырейщиков, хотя и сохранял честь мундира, но давал этому опыту однозначно негативную оценку:

— Мы обожглись на этой Олимпиаде. Нам было сложно взаимодействовать и с рекламодателями, и с площадками, которые обеспечивают нам дистрибуцию контента. Потому что был определенный жесткий негативный фон, а в связи с этим — подвешенное состояние рекламодателей и всего бизнеса в целом, — **откровенничал** он с журналистами в 2018 году на одном из форумов.

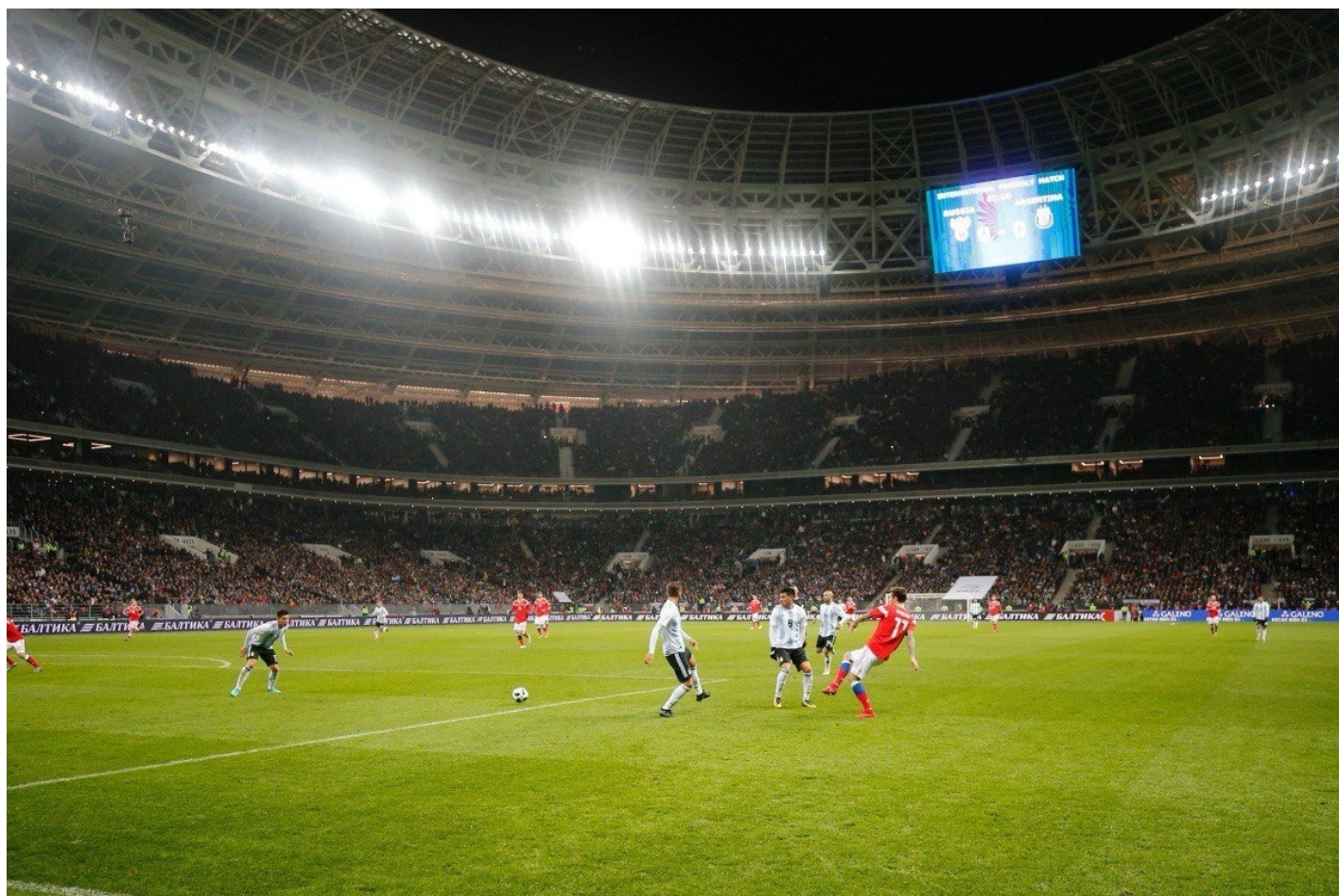
Шлейф неудач и конфликтов раз за разом мешал Петру Макаренко продать свое главное детище — АО «Телеспорт Групп» — крупным партнерам. **Сбер передумал**, Око — тоже. Всерьез рассматривал покупку 80 процентов Роман Ротенберг, но в 2015 году, когда стороны уже готовы были выйти на сделку, случился громкий скандал: экс-кандидат в президенты РФС Алишер Аминов дал интервью, в котором обвинил Макаренко и экс-министра спорта России Виталия Мутко в коррупционных схемах. Фигурантов скандала обвиняли, что они навязали федерации невыгодный контракт с главным тренером сборной страны Фабио Капелло.

Осторожный Ротенберг начал сомневаться в необходимости сделки. Прессе уже в ту пору удалось выяснить: финансовые дела «Телеспорта» не так хороши, как может показаться.

На условиях анонимности представители руководства одного из банков, с которым непосредственно работал Макаренко, подтверждали, что бизнесмен сильно закредитован. Он имеет слишком большое долговое бремя и вынужден постоянно перекредитовываться — брать все новые кредиты. Его немаленький кредит в «Алма-банке» не был секретом.

Деньги и зрелища

Но реклама во время трансляций — это только один из видов деятельности. Макаренко выступал и как организатор игр российской футбольной сборной. Сейчас сама сборная на фоне санкций и дисквалификаций превратилась в симулякр, но и до 2022 года этот сектор для заработка был особо высокорисковым. Приходится отвечать за проведение самого матча, за все логистические вопросы (гостиница, трансфер, питание и многое другое) — все это стоит немалых денег. А окончательный доход с организации мероприятия напрямую зависит от количества проданных билетов. Если «Лужники» заполнены, то Макаренко в плюсе. Если нет — компания терпит убытки. И здесь Макаренко часто рисковал даже там, где можно было расходы минимизировать.

Товарищеский матч между Россией и Аргентиной в Лужниках, 11 ноября 2017 года. Фото: Юрий Кочетков / ЕРА-EFE

Так, 1 млн евро был потрачен на приглашение сборной Аргентины в качестве спарринг-партнера для товарищеского матча 11 ноября 2017 года в Лужниках. В мире футбола это норма, когда слабые сборные платят сильным за приезд к ним. С той же Аргентиной россияне играли в Черкизове в 2009 году — и тогда тоже платили. Правда, перед домашними чемпионатами мира или Европы обычно это правило немного корректируется: будущим участникам тоже бывает интересно познакомиться со страной-хозяйкой. Конечно, фаворитом хозяйка автоматически не становится, но для взаиморасчетов сила сборных условно выравнивается. Тогда никто никому не платит. Максимум, принимающая сторона платит за перелет и за отель. Но тогда, очевидно, неправильно провели переговоры. В итоге на матче был аншлаг, так что компания Макаренко внакладе не осталась. Но бывало и по-другому: в 2012 году Макаренко проиграл на реализации пакетов билетов для болельщиков, которые ехали на Евро в Польшу и Украину, так

как сборная России умудрилась не выйти из самой лёгкой группы за всю историю, и самой российской квота в плей-офф попросту «сгорела».

Немного не та сборная

Алишер Аминов [рассказывал](#) о нетривиальном сотрудничестве компании Макаренко и РФС: «Телеспорт» — простой посредник между спонсорами и РФС. За одним лишь исключением: эта компания владеет всеми коммерческими правами федерации — договор на их отчуждение был заключен в 2012 году еще в период правления Сергея Фурсенко. Поэтому РФС формально получает деньги не от спонсоров, а от «Телеспорта». А какую комиссию от первоначальных спонсорских поступлений получает «Телеспорт» и что отдает федерации — вопрос».

Петра Макаренко давно воспринимают как классического дельца, ловко ведущего свои дела. «Телеспорт» всегда был гибок и даже не имел официальных прайс-листов по размещению рекламы во время трансляций. В открытых источниках и на официальном сайте вы такой информации не найдете.

Международных связей у Макаренко хватало в избытке. Иногда они приобретали прямо-таки родственный характер.

Некоторое время в «Телеспорте» работал сын Рене Фазеля, главы хоккейной федерации (ИИХФ). Правда, в 2021 году он был уволен: в какой-то момент Фазель-младший стал слишком тянуть одеяло на себя и слишком много выставлять себя чуть ли не первым лицом компании, [уточняли](#) информированные источники.

В портфеле у компаний Макаренко — немало крупных

спортивных форумов ближайшего будущего: и чемпионат мира по футболу-2026, и Олимпиады (хотя МОК уверяет, что денег от «Телеспорт» пока не видел).

Многим Петр Макаренко представляется эдаким Остапом Бендером. Иные его аферы действительно приобретают масштабы, свойственные великому комбинатору. В ноябре 2022 года Макаренко — на фоне санкций в адрес российской футбольной сборной, уже год не игравшей официальных матчей — задумал провести игру Россия — Бразилия. Конечно, подмену сборной России любой болельщик сразу бы заметил, поэтому сразу было сказано, что это сборная образца 2008 года — та, что играла при Хиддинке. Сам Хиддинк не приехал бы (или приехал бы только за очень солидное вознаграждение), поэтому обзванивать поручили его тогдашнему помощнику Александру Бородюку. А вот акцент на том, что это за сборная Бразилии такая, делать Макаренко не стал.

— Судя по всему, затащить зрителей и рекламодателей на этот матч организаторы планировали не за счет крутых бразильских звезд, а благодаря громкому статусу и желто-синим цветам «пентакампеонов». В реальности, ни о каких звездах футбола речи не шло изначально: «К двум заслуженным хедлайнерам Роналдиньо и Кафу присовокупляют каких-то ноунеймов с бразильскими паспортами, — [рассказывает](#) журналист Артём Зибрак. —

Все это изначально выглядело, как грандиозная афера федерального уровня, но дело не только в том, что кто-то решил нажиться на доверчивых болельщиках, оставшихся без международных матчей, и рекламодателях.

К счастью, этой афере не суждено было сбыться. К делу подключился РФС, который вряд ли давал визу на использование бренда сборной России.

Влиятельность у Макаренко в последние двадцать лет действительно была весьма серьезная. Стабильности же не было. Когда российский спорт на долгий период входит в режим изоляции от спорта мирового, когда серьезные мировые сборные больше не играют со сборной России даже товарищеские матчи, когда Россия выходит из Европейского вещательного союза, бизнесу, которым занимается Макаренко, выживать становится, мягко говоря, трудно.

— Ощущение, что реальная крыша в виде Виталия Мутко работала, когда в этом для патрона был финансовый смысл. Сейчас и смысла нет, и сам Виталий Мутко давно от спорта отодвинут. Схема, при которой Мутко оставил вместо себя в Министерстве спорта доверенное лицо — прежнего зама Павла Колобкова, а в РФС остались такие же доверенные лица Сергей Анохин и Александр Алаев, уже давно «обнулилась»: в январе 2020 года Колобков заменен на Матыцина, а в РФС с 2019 года руководит Александр Дюков. С Мутко его объединяет только Санкт-Петербург, а в остальном — это люди из совершенно разных лагерей. Спрашивается: Виталию Леонтьевичу с какой стати сейчас за Макаренко вписываться? Если помощь какая и оказана, то в виде относительно «мягкого» режима домашнего ареста. Передел рынка спортивных трансляций в России — впереди. — [утверждает](#) телеграм-канал «Спорт и сплетни», который регулярно отслеживает сделки, связанные с Макаренко и его компаниями.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Голос футбола

Умер легендарный комментатор Василий Уткин. Вот каким мы его запомним

22:53, 19 марта 2024, Сергей

«Вмешательства быть не может. Видите надпись "Сделано в России"»?

Теперь вместо независимых наблюдателей контролем над выборами занимается госструктура. «Новая-Европа» посмотрела, как это происходит

19:27, 18 марта 2024, Сергей